

Глава 71. Суд Круглого стола

Ли Цзяньчуань не заметил, что предпринял Нин Чжунь. Всё его внимание было приковано к массивной черной двери, окутанной клубами холодного тумана.

Эта створка почти не отличалась от тех, что он видел прежде, лишь ледяное дыхание, исходящее от неё, казалось теперь ещё более пронизывающим. Вместо привычной металлической таблички на ней красовались электронные часы, отсчитывающие время назад. Ли сверился с настенным хронометром в гостиной: до конца трехчасового срока оставалось меньше пяти минут — в точности столько же, сколько на двери.

Он поднялся и попытался толкнуть вход. Соппротивление было колоссальным; дверь словно приварили к косяку. Очевидно, войти можно было только после финального сигнала.

— Муж у меня и впрямь молодец.

Нин Чжунь поднял голову. Он сидел на ковре, прислонившись спиной к стене; черные пряди волос небрежно упали на лоб, придавая его облику оттенок ленивого, почти чувственного изящества. Уголки его губ были приподняты в улыбке, которая выглядела на редкость искренней.

Впрочем, Ли Цзяньчуань прекрасно понимал: искренность в этой фразе относилась исключительно к слову «муж», а вовсе не к похвале его способностям.

— Ты её видишь? — Ли Цзяньчуань едва заметным кивком указал на дверь.

Нин Чжунь покачал головой. Бросив короткий взгляд на мужчину-адвоката и женщину-судью, которые всё ещё пребывали в коконе тумана, лихорадочно дописывая ответы, он усмехнулся:

— Судейские двери игроков невидимы друг для друга. Согласно правилам Круглого стола, эти порталы, скорее всего, существуют в разных пространственно-временных измерениях. Они не сообщаются между собой, но порой могут возникать эффекты наложения или помех. Например, то, что мы с тобой сейчас находимся в одной локации — это и есть своего рода помеха.

Нин Чжунь чуть вскинул бровь. Этот пассаж не был заглушен системой, а значит, обсуждение механизмов игры и правил Судейских дверей не входило в зону цензуры.

Ли Цзяньчуань задумался. Перед Нин Чжунем в пустоте тоже не было видно ничего материального, но раз тот закончил отвечать, то, учитывая его уровень, Дверь правосудия наверняка уже появилась и для него.

— Точность и полнота моих ответов оставляют желать лучшего, — коротко бросил Ли.

Он решил потратить последние минуты на то, чтобы ещё раз осмотреть комнату. Нужно было понять, какие именно детали он упустил.

В этот момент женщина-судья в другом конце комнаты отложила ручку. На её лице промелькнула тень тайного восторга. Она быстро вскочила и сделала резкое движение, словно толкая невидимую преграду. Проход, разумеется, не открылся. Судья нахмурилась и замерла на месте, воровато озираясь по сторонам. Заметив праздно прогуливающихся Ли Цзяньчуаня и Нин Чжуня, она изменилась в лице, и её пальцы ещё крепче сжали невидимую рукоять.

Единственным, кто всё ещё оставался во власти тумана, был адвокат.

Казалось бы, в такой ситуации проще всего было бы устранить конкурентов, пока они беззащитны. Однако, помимо разности измерений, существовал и другой фактор: туман, окружавший отвечающего игрока, служил надежным барьером, защищая его от любого воздействия извне.

Ли Цзяньчуань проигнорировал настороженный взгляд женщины и продолжил обход гостиной. Нин Чжунь следовал за ним по пятам; в какой-то момент он доверительно оперся плечом о плечо Ли и негромко рассмеялся:

— Знаешь, почти восемьдесят процентов игроков проходят миры «Пандоры», полагаясь лишь на грубую силу, сокрытие личности или пассивное ожидание. Они либо стараются сократить число участников до критического минимума, либо просто затихают в тени, надеясь, что кто-то другой решит загадку или прольет кровь. Поиск истины в глазах большинства — занятие неблагодарное. Это требует усилий, заставляет раскрываться, искать и сопоставлять факты.

Ли Цзяньчуань искоса взглянул на него. Нин Чжунь коснулся щекой его плеча и лениво приподнял веки:

— Каждый владелец «Пандоры» — это сплав интеллекта и невероятной удачи. Новичку выжить в этой игре крайне трудно. А уж вырасти во что-то большее — и вовсе задача из разряда невыполнимых. Дорогой, ты движешься по этой лестнице с поразительной скоростью.

— Благодарю за столь высокую оценку, доктор Нин, — отозвался Ли Цзяньчуань. Глядя на его чуть изогнутые в усмешке губы, Ли не удержался.

Он наклонился и вовлек собеседника в короткий, но властный поцелуй.

Разорвав контакт, Ли Цзяньчуань потратил последние секунды на проверку самых темных углов гостиной и вернулся к двери, когда на таймере оставалось меньше минуты.

В этот момент адвокат наконец поднял голову. Туман вокруг него рассеялся. Мужчина был насквозь мокрым от пота, словно его только что вытащили из воды. Его глаза покраснели и

расширились от ужаса; он дико смотрел в пустоту перед собой, содрогаясь всем телом.

Услышав шаги Ли Цзяньчуаня, он внезапно очнулся. Его губы побелели, и из горла вырвался хриплый, надрывный крик:

— Я не хочу умирать... Не хочу!

Потеряв над собой контроль, адвокат бросился на кухню и вцепился в вентиль газовой плиты, лихорадочно его выкручивая.

— Нет! Я выживу! Я не умру...

Он судорожно сжимал кран, словно пытаясь убедить самого себя. Мокрые пряди волос прилипли к вискам, очки отлетели в сторону. В его взгляде смешались безумие и полная прострация.

Это состояние длилось недолго — всего лишь пятнадцать секунд.

Когда время на таймере почти истекло, дыхание юриста стало прерывистым и шумным. Он мешком осел на пол, тщетно пытаясь закрыть рот и нос руками, но конечности его не слушались. Руки сводило судорогой, они застывали на полпути. Его губы медленно приобретали пугающий багровый оттенок, а зрачки расширились, теряя фокус.

Щелк!

Стрелка замерла на финальной отметке. Этот короткий звук заставил троих выживших вздрогнуть.

Женщина-судья глубоко вздохнула, заставив себя отвернуться от тела адвоката. Она сделала резкий выпад в пустоту и в то же мгновение растворилась в воздухе.

Ли Цзяньчуань не спешил уходить. Декорации гостиной начали медленно осыпаться, словно старая штукатурка. Пока кухня окончательно не исчезла, он в несколько шагов преодолел расстояние до погибшего и быстро осмотрел труп. Симптомы отравления угарным газом были налицо, но скорость действия яда казалась сверхъестественной.

Убедившись, что игрок действительно мертв, Ли Цзяньчуань коротко кивнул Нин Чжуню.

Стены рушились, пол под ногами таял. Окружающий мир поглощала серая мгла, в которой неподвижно висела лишь одна черная дверь.

Ли подошел к ней и обернулся:

— Береги себя.

— Хорошо, — негромко отозвался Нин Чжунь. Он тоже протянул руку, сжимая невидимую рукоять своей двери.

Ли Цзяньчуань вскинул бровь и первым шагнул в проем.

Внутри его встретила привычная, абсолютная тьма. Она обладала мощной притягивающей силой — Ли почувствовал, как его буквально всосало в пространство за порогом. На мгновение под ногами разверзлась пустота, но вскоре он ощутил твердую опору. Ли инстинктивно выставил руку и коснулся холодной, гладкой поверхности металлической стены.

Тусклый свет начал медленно разгораться, пока не стал нестерпимо ярким. Когда Ли Цзяньчуань смог открыть глаза, он обнаружил, что снова находится в том самом лифте.

Кабина была пуста. Сигнальные лампы не горели, но Ли отчетливо ощущал движение вниз. Спустя несколько минут он понял, что полет затягивается — лифт падал в какую-то бесконечную бездну. Вскоре на небольшом табло над дверями высветилось время: начало восьмого вечера.

Ли не знал, по каким критериям здесь отсчитываются часы, но до «Ужина Пандоры» оставалось ещё около получаса. Раз выйти из кабины невозможно, стоило использовать это время для отдыха. Последний раунд суда потребовал от него колоссального напряжения сил, как ментальных, так и физических.

Прислонившись к холодному металлу, Ли Цзяньчуань закрыл глаза.

В это же время Нин Чжунь видел совсем иную картину.

Он всё ещё стоял посреди той самой гостиной, где уютная мебель мирно соседствовала с кровавыми брызгами на стенах. Его пальцы, сжимавшие воображаемую рукоять, медленно расслабились. Ладонь была пуста.

Он поднял взгляд своих темных, бездонных глаз. В их глубине не отражалось никакой двери.

Нин Чжунь в последний раз посмотрел туда, где только что исчез Ли Цзяньчуань. Его взгляд заледенел. Медленным, почти торжественным жестом он достал полумаску клоуна и прижал её к лицу. Тонкие губы изогнулись в небрежной, пугающей улыбке, и он неспешно покинул

комнату.

Нин Чжунь прошел мимо лифта и остановился у входа на лестницу, погруженную в непроглядный мрак. Поток холодного воздуха, пронесшийся по коридору, едва качнул полы его белого халата.

Внезапно он обернулся и посмотрел куда-то в темноту пролета.

Уродливая, карикатурная маска в сочетании с изгибом его губ создавала образ пугающий и притягательный одновременно. В этот момент от него исходила аура чистой тьмы, словно распустился цветок разложения, выросший на самом дне кровавой бездны.

— Вы и впрямь похожи на навозных мух, слетевшихся на запах падали, — голос Нин Чжуня звучал сухо и в то же время издевательски. — Не стоит так нервничать. Он вернулся, но не за тем, чтобы требовать долги... За долгами пришел я.

Он чуть склонил голову набок:

— Время позднее. Надеюсь на скорую встречу, господа.

Коротко кивнув пустоте, Нин Чжунь изящно развернулся и медленно растворился в темноте лестничного колодца. Звук его шагов по ступеням затихал вдали, оставляя после себя лишь пустое эхо.

Ли Цзяньчуань отдыхал в лифте ровно до восьми часов, пока падение наконец не прекратилось.

Навалилось знакомое чувство тошноты и дезориентации. Перед глазами всё поплыло, и в следующее мгновение он обнаружил себя сидящим за круглым столом из красного дерева. Три белые свечи безмолвно горели в канделябрах, роняя тяжелые капли воска.

Ли быстро окинул взглядом присутствующих. Из четырнадцати игроков после первого раунда в живых осталось одиннадцать. За время суда система ни разу не объявляла об убийствах — значит, трое погибших не справились с делом Наннали. Смерть могла наступить как в финале, так и в процессе прохождения, если игрок не успевал выбраться из очередной ловушки.

Игроки сидели молча, украдкой изучая друг друга. Ли Цзяньчуань больше не был связан с Нин Чжунем узами «Пандоры», и теперь он не мог с уверенностью сказать, кто из присутствующих — его напарник.

Он внимательно наблюдал за каждым движением соседа, когда старый радиоприемник в центре стола внезапно зашипел. Раздался хриплый, зловещий голос:

— Поздравляю господ судей с завершением первого дела.

Приемник издал сухой, надтреснутый смешок:

— Первый этап суда официально открыт. Порядок действий: самопредставление, суд, награда или наказание. Тема текущего разбирательства: «Кто извлек сердце Клоуна?» Дорога в бездну всегда начинается с одного шага, ведь человек — существо падшее по своей природе. Круглый стол подтверждает: убийца находится среди вас одиннадцати.

Радио на мгновение замолкло, прежде чем продолжить:

— Переходим к процедуре самопредставления. За Круглым столом каждый судья обязан быть честным. Пусть каждый из вас произнесет одну фразу, имеющую отношение к истине этого раунда. Помните: ложь недопустима. Круглый стол не знает пощады к лжецам.

Радио наполнилось треском статических помех.

Ли Цзяньчуань отвел взгляд. Он заметил, как многие игроки непроизвольно изменили позы, явно озадаченные или глубоко задумавшиеся.

Если отбросить мистическую шелуху, суть была проста: каждый должен сказать одну — и только одну — правдивую фразу о первом деле. Ни больше, ни меньше. Ложь запрещена под угрозой смерти. Очевидно, этот этап закладывал основу для последующего голосования и распределения наград.

Первым тишину нарушил игрок, сидевший наискосок от Ли:

— Я нашел Клоуна на кровати.

Едва он закончил фразу, как за его спиной за клубился белый туман, окутывая спинку стула и фигуру игрока призрачной пеленой. Радио никак не отреагировало — значит, это была правда.

Ли Цзяньчуань нахмурился. Судя по всему, сценарии для каждого участника были схожими, но не идентичными. Положение Клоуна разнилось. Вероятно, только те, чьи Судейские двери входили в резонанс, могли оказаться в одном пространстве.

Процедура не имела жестких временных рамок, и игроки не спешили открывать рты. После первой реплики прошло не менее пяти минут, прежде чем кто-то решился продолжить.

Ли размышлял над своей формулировкой. Если сказать слишком мало, никто не сможет вычислить убийцу. Если слишком много — можно выдать ценную информацию конкурентам. К тому же был один тонкий момент: сам убийца мог не знать о своей роли. В такой ситуации любая ошибка могла либо выдать виновного, либо направить следствие по ложному следу. Ни один из этих исходов не сулил ничего хорошего.

Наконец заговорил второй игрок:

— У Клоуна были карие глаза.

Ли Цзяньчуань старался воскресить в памяти образ куклы, слушая, как один за другим высказываются остальные.

— Клоун улыбнулся мне.

— Я не искал Клоуна, он сам явился ко мне.

— Когда на таймере оставалось тридцать три минуты, я приступил к заданию убийцы.

— Он истекал кровью. Я чувствовал запах человеческой крови.

Когда оставалось всего трое или четверо промолчавших, Ли Цзяньчуань произнес:

— Клоуна заперли вместе с туфлями на высоком каблуке.

Стоило ему закончить, как невидимая сила словно запечатала его уста. Окружающий туман отсекал его голос от остального мира, лишая возможности добавить хоть слово, но позволяя слышать других.

Вскоре одиннадцать фраз были собраны воедино.

Ли Цзяньчуань не упустил ни слова. Его мозг работал на пределе возможностей, анализируя и классифицируя полученные данные, когда внезапно его прошиб холодный пот.

Одинаковые дела, одинаковые Клоуны, идентичные задания... но разные двери и разные декорации. Разве можно прийти к какому-то логичному выводу на основе этой мешанины? А если этот суд изначально не предполагал объективного решения, то в чем тогда был его истинный смысл?

Как только эта мысль оформилась в голове Ли, радио заговорило вновь:

— Процедура самопредставления завершена. Начинаем Суд.

На столе перед каждым игроком материализовалась миниатюрная копия Круглого стола. Вокруг неё стояли четырнадцать крошечных стульев, на которых замерли костяные шахматные фигуры.

— Судейский стол перед вами — это проекция присутствующих. Сейчас вы одновременно и судьи, и подозреваемые. Опрокиньте тот стул, на который падает ваше подозрение. У каждого есть лишь один голос. Стул, набравший больше всего голосов, отправится на скамью подсудимых. Если в нем сидит убийца — вы уничтожите его и обретете спасение.

Голос радио стал ещё более тягучим:

— Однако если тот, чей стул вы опрокинете, окажется невиновным, Суд Круглого стола совершит Инверсию. Невиновный получит право забрать любой жизненно важный, но не смертельный орган у любого из судей и раскрыть его истинную личность.

Игроки вскинули головы. Почти все выдали своё волнение резкими жестами. Это была чистой воды потеря. Над каждым местом, окутанным туманом, парил маленький стол.

Ли Цзяньчуань крепко сжал челюсти. Он рассматривал шахматные фигуры, сопоставляя их с игроками и их словами. Но это была пустая трата времени. Попытаться вычислить убийцу на основе одиннадцати разрозненных фраз — задача невыполнимая.

Ли заметил, что его позицию символизирует фигура Короля. У его миниатюрного воплощения не хватало части туловища, но это почти не бросалось в глаза.

Прошло десять минут мучительных раздумий. Капля пота медленно скатилась по лбу.

Рука Ли Цзяньчуаня, неподвижно лежавшая на подлокотнике, шевельнулась. Сухим, отрывистым движением он опрокинул фигуру, представлявшую игрока, сказавшего: «Я искал Клоуна, он сам явился ко мне».

Этот человек, сидевший по правую руку от него, всё это время вел себя как-то странно и нервно.

В призрачном пространстве то и дело раздавался стук падающих костяных фигур. В восемь сорок шесть наступила тишина. Мини-столы растаяли в воздухе, туман вокруг стульев начал редеть. Электрический треск в радиоприемнике усилился, делая голос почти нечеловеческим:

— Суд завершен. Епископ слева набрал четыре голоса. Просим на скамью подсудимых.

Стул по правую руку от Ли Цзяньчуаня внезапно вспыхнул. Огромные языки пламени взметнулись к потолку.

— А-а-а-а!

Игрок, сидевший на этом месте, издал истошный вопль. Его тело билось в огне, он пытался вскочить, но его словно намертво приклеило к сиденью. Остальные в ужасе повскакивали со своих мест, глядя на это зрелище.

Из радио донесся скрежет шестеренок:

— Начинаем официальный вердикт... Идентификация измерений завершена... Результат суда: обвинение ложно. Епископ слева не является убийцей, извлечшим сердце Клоуна. Инверсия! Епископ слева признан невинным. Просим невинного воспользоваться своим правом!

Ли Цзяньчуаня захлестнуло дурное предчувствие.

Он резко повернул голову. На горящем стуле справа искаженная пламенем фигура медленно подняла руку. Палец, затянутый в черную мглу, уперся прямо в переносицу Ли.

Голос Епископа слева был хриплым, но звучал он пугающе спокойно, словно игрок заранее знал этот исход. Он произнес без тени сомнения:

— Я заберу у Короля обе ноги... А также требую раскрыть его истинную личность!

Едва эти слова сорвались с его губ, как Ли Цзяньчуань мгновенно перестал чувствовать всё, что находилось ниже пояса.

В ту же секунду его маскировочный плащ начал медленно растворяться, обнажая строгую форму Прокурора.

Холодное, колющее чувство пронзило его сознание. Десятки взглядов, острых, как иглы, впились в него.

<http://bllate.org/book/15871/1505569>